

Уголовное право и процесс

УДК 343.54

DOI: 10.51635/27129926_2021_1_80

ДЯДЮН Кристина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент,

Российская таможенная академия, Владивостокский филиал,

Россия, г. Владивосток

ИЗНАСИЛОВАНИЕ: ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье представлен анализ законодательной позиции в области установления ответственности за изнасилование. Изучена эволюция уголовного закона в означенном вопросе, соответствие действующего подхода основополагающим уголовно-правовым принципам и требованиям юридической техники. Выявлены и проанализированы недочеты в области толкования и применения нормы ст. 131 УК РФ, предложены пути решения. Представленные выводы и рекомендации основаны на изучении мнения исследователей, материалов судебной практики. Отдельно проанализированы особенности понимания (в ракурсе исследуемой темы) таких категорий как: «потерпевшее лицо»; «субъект преступления»; «квалифицирующие признаки». Рассмотрены проблемы квалификации изнасилования с учетом общетеоретических правил и правоприменительной практики. Также рассмотрены основания криминализации деяний в исследуемом ракурсе. Представлена специфика толкования и применения в рамках состава ст. 131 УК РФ следующих понятий: «заведомость»; «применение насилия к другим лицам»; «групповое изнасилование»; «особая жестокость». Исследованы вопросы разграничения единичного и продолжаемого преступного деяния; совокупности преступлений. Обоснована целесообразность включения в рассматриваемую норму дополнительного квалифицирующего признака: «в отношении двух и более лиц». Проанализирован вопрос о соучастии в изнасиловании; влиянии мотива на квалификацию данного преступления. Представлена позиция Верховного Суда РФ в рассматриваемой области.

Ключевые слова: изнасилование, правила квалификации, юридическая техника, потерпевшее лицо, заведомость, субъект преступления, квалифицирующие признаки, особая жестокость, соучастие, мотив преступления.

Для цитирования: Дядюн К.В. Изнасилование: вопросы регламентации ответственности // THEORIA: педагогика, экономика, право. 2021. № 1 (2). С. 80-87. DOI: 10.51635/27129926_2021_1_80

Введение

Изнасилование – одно из тяжких преступлений, посягающих на половую свободу и неприкосновенность личности. В силу специфики данное деяние является высоколатентным. Последствия как морального, так и физического характера продолжительны по времени, а иногда и неискоренимы. Ключевой задачей уголовного закона является охрана прав и свобод человека и гражданина. Эффективность реализации данного постулата во многом зависит от качества законодательной техники при регламентации соответствующих норм.

Представляется целесообразным проанализировать качество установления некоторых ключевых признаков состава ст. 131 УК РФ [10], особенности их толкования и применения; при необходимости предложить рекомендации по совершенствованию законодательного и правоприменительного подхода в исследуемой области. В означенном ракурсе видится обоснованным изучить следующие элементы: потерпевшее лицо; субъект изнасилования; квалифицирующие признаки.

Объект и методология исследования

Объектом является комплекс теоретических и практических правовых проблем, касающихся регламентации уголовной ответственности за изнасилование. При подготовке настоящей статьи были использованы следующие методы: диалектический материализм, анализ и синтез, логический, исторический, грамматический, сравнительно-правовой и др.

Результаты и их обсуждение

Потерпевшее лицо. В отечественном уголовном праве жертвой изнасилования считалось и считается только лицо женского пола. В различные исторические периоды данный аспект дополнялся иногда специальными критериями. Так, в Русской Правде обозначался социальный статус потерпевшей: честь высокородной дамы защищалась особо, изнасилование холопки господином было ненаказуемо. В Артикулах воинских Петра I отдельно регламентировалась защита от полового насилия «блудниц» (проституток). Свод законов уголовных 1832 г. в соответствующей норме детально регламентировал круг потерпевших: «замужняя женщина, вдова, девица» (ст. 675). Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. из круга потерпевших могли быть исключены жены насильников и проститутки, размер ответственности зависел от возраста жертвы, различно трактовалось изнасилование девственницы и не являющейся таковой; отдельно был прописан учет состояния потерпевшей (сон, сумасшествие, опьянение). Законодательство советского периода столь скрупулезно характеристики потерпевшей не регламентировало. Единственно, в кодексах 1926 и 1960 гг. несовершеннолетие жертвы рассматривалось в качествеотягчающего обстоятельства.

В настоящее время определяющими критериями жертвы изнасилования являются: пол (женский); возраст (как отягчающий наказание фактор); состояние (беспомощность). Несмотря на кажущуюся простоту, означенные признаки имеют сложности единообразного толкования и применения.

Так, во всех статьях главы 18 УК РФ, кроме нормы об изнасиловании, употребляется понятие «потерпевшее лицо». Мнение о невозможности совершения насильственного полового акта женщиной в отношении мужчины не обосновано ни с медицинской, ни с юридической точки зрения. Насильственная стимуляция мужчины, предшествующая половому акту,

нарушает право самостоятельно решать вопрос удовлетворения своих сексуальных желаний (половая свобода как правоохраняемый интерес). Данные действия присутствуют на практике, однако трактуются по ст. 132 УК РФ (как насильственные действия сексуального характера). Следует отметить: такой подход основан на позиции Верховного Суда РФ, изложенной в ныне утратившем силу постановлении от 15.06.2004 № 11. Примечательно, что в п.1 означенного документа содержалось внутреннее противоречие: изначально подчеркивалось, что половое сношение есть традиционный половой акт между мужчиной и женщиной; далее обозначалось, что в случае насильственного «инициирования» данной формы полового контакта женщиной, ее поведение следует рассматривать как иные действия сексуального характера, квалифицируемые по ст. 132 УК РФ [6]. Действующие разъяснения высшей судебной инстанции в исследуемой области ориентированы на обобщающую категорию «потерпевшее лицо» [7].

Следует подчеркнуть, что к числу основополагающих требований техники конструирования законодательных актов относится логическое единство и терминологическое единообразие [1]. С точки зрения правил квалификации специализация в анализируемой ситуации должна происходить по способу совершения насильственных действий. Означенные факторы – залог адекватного единого восприятия закона и эффективности его реализации на практике. В норме об изнасиловании в действующем уголовном законе данное правило нарушено.

Суммируя вышеизложенное, принимая во внимание требования юридической техники и правила квалификации представляется целесообразным использовать в норме ст. 131 УК РФ понятие «потерпевшее лицо».

Субъект. По общему правилу виновным в совершении изнасилования может быть признано лицо мужского пола. Соисполнителем данного преступления (в силу сложной объективной стороны) может быть и женщина. Действующий уголовный закон не устанавливает дополнительных специальных критериев относительно рассматриваемого признака состава. Хотя в некоторых отечественных исторических правовых актах размер ответственности зависел от статуса виновника. Например, в древней Руси значение имел социальный статус субъекта. В период правления Петра I

различно трактовалось изнасилование, совершенное военнослужащим или гражданским лицом. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. учитывало взаимосвязь семейного положения преступника и жертвы (супружество, кровосмешение).

В настоящее время видится обоснованным дифференцировать ответственность за изнасилование с учетом статуса субъекта: предлагается принимать во внимание следующие аспекты:

- статусно-семейные – родитель/близкий родственник;
- социально-культурные – педагог/опекун/воспитатель и т.п.;
- психолого-экономические – должностное лицо/начальник.

Данный подход обусловлен следующим:

I. Учет требований основополагающих уголовно-правовых принципов – равная защита равнозначных интересов; отражение на наказании характера степени общественной опасности преступления, личности виновного, прав и интересов потерпевших.

II. Основания и условия криминализации деяний – степень общественной опасности, распространенность, характеристики причиняемого вреда, противоречие интересам развития сложившихся общественных отношений.

К сожалению, изнасилования, совершенные обозначенными специальными субъектами распространены на практике. Влекут более тяжкие последствия. Характеризуются повышенной степенью общественной опасности. Предоставляют больше шансов избежать ответственности.

Соответственно, представляется целесообразной градация ответственности по ст. 131 УК РФ с учетом статусных особенностей субъекта.

Квалифицирующие признаки. На протяжении веков в качестве факторов, влияющих на ужесточение наказания за изнасилование, в общем и целом рассматривались: возраст жертвы, групповое совершение деяния, наличие дополнительных тяжких последствий. Действующая редакция ст. 131 УК РФ предусматривает достаточно обширный переченьотягчающих обстоятельств, однако проблемы их единообразного трактования, обусловленные, в частности, несовершенством законодательной техники, влекут сложности правоприменения. Рассмотрим некоторые из них.

1. Осознание виновным возраста жертвы (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, примечание ст. 131 УК РФ).

В изначальной редакции анализируемой нормы содержался критерий «заведомости» знания/понимания виновным данного фактора. Впоследствии из текста статьи данный термин исключили, но в разъяснениях Верховного Суда по данному поводу присутствует акцент на доказанности осознания виновным возрастного критерия жертвы. Такой подход соответствует и требованиям основополагающих уголовно-правовых принципов, и правилам квалификации. Лицо может нести ответственность за умышленное преступление, в состав которого включены объективные признаки, характеризующие потерпевшего, только при условии, что оно осознавало наличие таковых. Нельзя согласиться с мнением исследователей [4], что исключение из текста нормы критерия заведомости направлено на усиление защиты несовершеннолетних, а Верховный Суд РФ лишил нововведение того смысла, который в них закладывал законодатель. Если зачастую возраст сложно установить даже экспертам, требовать соответствующих познаний у среднестатистического гражданина – прямое нарушение принципа равенства. Особенно в отношении подростков-акселератов. А назначение наказания с учетом обстоятельств, которые виновный не осознавал, противоречит положениям принципов вины и справедливости. Во избежание разнотолков видится целесообразным возвращение критерия «заведомость» в норму ст. 131 УК РФ.

2. Применение насилия по отношению к другим лицам в ходе совершения изнасилования (один из криминообразующих признаков рассматриваемого состава; элемент квалифицированного: п. «б» ч. ст. 131 УК РФ). Здесь существуют проблемы надлежащей оценки содеянного. В действующем постановлении Пленума Верховного суда РФ, посвященного исследуемому вопросу, в п. 1 обозначено, что вышеозначенные действия охватываются составом ст. 131 УК РФ; в п.4 обозначена необходимость дополнительной квалификации. Если даже высшая судебная инстанция не в состоянии представить единообразное толкование, как быть простому правоприменителю? Согласно правилам квалификации, в данной ситуации надлежит руководствоваться следующим:

- всякий квалифицированный вид состава имеет «приоритет» перед основным видом;
- деяние, предусмотренное двумя нормами, одна из которых охватывает содеянное в

целом, а другая – его отдельные части, квалифицируется по той норме, которая с наибольшей полнотой охватывает все его фактические признаки;

- деяние, содержащее признаки двух или более составов преступлений, не охватываемых одной статьей УК, квалифицируется по совокупности преступлений.

Таким образом, применение насилия к иным лицам в процессе изнасилования следует расценивать в рамках ч. 1 ст. 131 УК РФ; при наличии особых форм данного способа совершения деяния (угроза убийством, тяжкий вред, жестокость) – по п. «б» ч.2 указанной нормы. Если же специфика способа, либо последствия выходят за пределы, обозначенные в указанной квалифицированной разновидности рассматриваемого деяния, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразной более детальная и конкретизированная трактовка анализируемого признака в постановлении Верховного Суда РФ.

В рассматриваемом контексте следует обратить внимание и на сложности оценки нескольких однородных деяний. Продолжаемое преступление или совокупность? Так, продолжаемое преступление – это совокупность тождественных действий, единого объекта, общей цели. Совокупность преступлений – совершение одним лицом двух и более преступных деяний. В соответствии с правилами квалификации, не требуется оценка по совокупности двух или более тождественных оконченных деяний (каждое из которых содержит один и тот же состав, предусмотренный одной статьей/ее частью/пунктом). Однако обозначенные аспекты не способствуют единообразной трактовке.

Как с правовой точки зрения оценивать, например, ситуацию, когда виновный в течение продолжительного времени неоднократно насилует жертву? Верховный Суд РФ обозначает следующие критерии (в совокупности): непродолжительность временного разрыва в действиях; одно и то же потерпевшее лицо; единый умысел; совершение тождественных деяний.

В то же время отсутствие единообразного толкования времени возникновения умысла, разрыв между эпизодами существенным образом отражаются на квалификации содеянного. Например, в Хабаровском крае постановления о возбуждении уголовных дел были отменены прокурором как незаконные, т.к.

тождественные эпизоды преступной деятельности совершались регулярно, в отношении одной потерпевшей, в одном и том же месте и обстоятельства совершения изнасилования свидетельствовали о едином умысле виновного лица [3]. Следует отметить, что разграничение единичного продолжаемого преступления от совокупного происходит по наличию субъективной связи между отдельными актами преступной деятельности. Но, необходимо понимать и учитывать разницу данного фактора в различных преступных деяниях. Одно дело, когда вор выносит с завода детали автомобиля, желая создать целостный объект. Здесь составные компоненты деяния, по сути, малозначительны, но не только объединены единой целью, каждое действие значимо именно в рамках поставленного результата. При нескольких относительно последовательных актах изнасилования одной жертвы каждое соответствующее деяние – самостоятельно. Квалифицировать несколько действий, подпадающих под ст. 131 УК РФ, совершенных в отношении одной потерпевшей как единое продолжаемое преступление, равносильно оценке нескольких самостоятельных эпизодов краж в качестве единичного преступления.

Еще одним недочетом действующего законодательного подхода в исследуемой области является отсутствие дифференциации уголовной ответственности за совершение изнасилования в отношении двух и более лиц. В результате равный вид и размер наказания может быть назначен субъектам, совершившим отличные по степени тяжести преступные деяния. Такой подход противоречит требованиям принципов равенства, гуманизма и справедливости; не соотносится с требованиями системности уголовного закона (обозначенный признак присутствует в нормах УК РФ, регламентирующих ответственность за насильственные преступления против личности). Видится целесообразным ввести в норму ст. 131 УК РФ дополнительный квалифицирующий признак: совершение «в отношении двух и более лиц».

3. Групповое изнасилование. К рассматриваемым деяниям, согласно позиции Верховного Суда РФ, относятся: изнасилование несколькими субъектами одного потерпевшего; согласованное применение насилия к нескольким потерпевшим с последующим совершением полового сношения каждого насильника со своей жертвой; общее принуждение несколькими лицами жертвы/жертв, если затем

соответствующие действия были осуществлены только одним субъектом/в отношении одного потерпевшего.

Здесь можно обозначить следующие проблемные аспекты:

- разграничение соисполнительства от иных форм соучастия. Как уже отмечалось в рамках данной статьи, в силу сложной объективной стороны состава изнасилования совиновниками данного преступления признаются не только лица, непосредственно осуществившие половой акт, но и применявшие обозначенные в ст. 131 УК РФ способы принуждения к нему жертвы. К сожалению, ряд исследователей (Л.А. Андреева, В.Н. Ткаченко, А.П. Дьяченко) [8] и некоторые правоприменители расценивают действия лиц, оказавших физическое или психическое воздействие на потерпевшее лицо, дабы принудить его впоследствии к половому сношению, как пособничество, а не соисполнительство. Так, Г. и М. договорились о совершении изнасилования их общей знакомой. С этой целью Г. насильно привел потерпевшую к полуразрушенному зданию. Сопrotивляясь, она ухватилась за трубу, но М., содействуя Г. в совершении изнасилования, сильным ударом в грудь затолкнул ее в это здание, где Г., преодолев сопротивление потерпевшей, совершил с ней насильственный половой акт. По данному эпизоду действия М., создавшего Г. условия для совершения изнасилования, были признаны Президиумом Верховного Суда Республики Татарстан пособничеством в совершении преступления [2];

- оценка ситуации, когда из группы лиц, осуществивших насильственный половой акт с потерпевшей, с некоторыми из них она вступила в добровольный контакт.

В означенном примере достаточно сложно правильно квалифицировать содеянное. Например, если субъектов было всего двое: один добровольный, другой – насильник, как оценить деяние в целом: как изнасилование, совершенное группой лиц, либо по ч. 1 ст. 131 УК РФ? Действия партнера по согласию – основание отсутствия уголовной ответственности или пособничество в преступлении? Можно ли его действия квалифицировать как соисполнительство? А если, да, то в простом или квалифицированном составе изнасилования?

Даже с учетом правил квалификации, однозначный ответ на поставленные вопросы представляется невозможным. Так, по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ надлежит расценивать

изнасилование, если в нем принимало участие не менее двух человек, действовавших согласованно, выполнивших хотя бы часть действий, входящих в объективную сторону данного преступного деяния. Здесь возникает вопрос в трактовании действий лица, с которым потерпевшая пришла добровольно, совершила добровольный же акт. Пособник, соисполнитель или невиновный? Можно ли рассматривать означенную ситуацию как влияние на состояние беспомощности жертвы?

В качестве разрешения обозначенных сложностей, видится целесообразным детальное исследование индивидуальных обстоятельств каждого конкретного дела. Т.е. в данном аспекте особое значение имеет не законодательная, а правоприменительная позиция.

Следует также рассмотреть еще один проблемный аспект: влияние мотива на квалификацию содеянного. Верховный Суд в действующем постановлении, посвященном судебной практике по делам рассматриваемой категории, отметил, что мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т.п.) для квалификации содеянного значения не имеет. В то же время правоприменитель не всегда следует данному указанию.

Так, действия С. органами предварительного расследования были квалифицированы как покушение на изнасилование. Суд переквалифицировал содеянное виновным на п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, указав, что примененное к потерпевшей насилие не было направлено на изнасилование потерпевшей, а было совершено из хулиганских побуждений. Данный приговор в кассационном порядке не был обжалован [5].

Представляется, что в рассматриваемой категории дел определяющими для квалификации аспектами являются содержательные признаки деяния, а не мотив, который двигал субъектом. Для сравнения: при оценивании убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ важен мотив или сам факт? В норме ст. 131 УК РФ законодатель не обозначил мотив в качестве криминообразующего признака. Высшая судебная инстанция достаточно четко обозначила свою позицию по данному вопросу. С логической точки зрения неверно утверждать, что мотивом совершения изнасилования может быть только удовлетворение сексуальных потребностей. Соответственно, отсутствие единообразия в судебной

практике обусловлено недочетами правоприменительного подхода.

4. Особая жестокость. Учитывая оценочный характер данного термина и отсутствие конкретизированных разъяснений по поводу его содержания, на практике нет единого подхода к его правовой оценке. Верховный Суд в этом вопросе проявил парадоксальный подход: разъяснил понятие особой жестокости через данную же категорию: «особая жестокость ... – обстоятельства, связанные с проявлением особой жестокости»; а примеры соответствующих действий отобразил путем использования неоднозначных оценочных категорий (глумление, причинение нравственных страданий).

В итоге равнозначные по сути действия различно трактуются на практике. Так, представляется, что умышленное осознанное воздействие огнем на тело потерпевшего – явное проявление особой жестокости. Однако анализ судебной практики показывает неочевидность указанного вывода для правоприменителя.

Например, А. пытался совершить половой акт, Ш. держал потерпевшую за руки, дважды прижигал потерпевшей кожу сигаретой на спине и на лбу, угрожал сбросить ее в воду, а К. зажимала ей рот рукой. Действия Ш. были квалифицированы как изнасилование с особой жестокостью по отношению к потерпевшей.

В другом случае Д. после совершения в отношении потерпевшей насильственных действий сексуального характера потребовал от последней раздвинуть ноги, поднес зажигалку с открытым пламенем к ней, после чего изнасиловал ее. В результате действий Д. потерпевшей был причинен ожог второй степени. Органами предварительного следствия Д. не обвинялся в совершении преступления с особой жестокостью [9].

Способом разрешения обозначенной проблемы видится легальное определение особой жестокости, основанное на использовании конкретизированных признаков. Такой подход обусловлен требованиями точности и определенности языка закона, необходимостью единообразного толкования и применения используемых терминов.

Заключение. Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

- целесообразно ввести в норму ст. 131 УК РФ термин «потерпевшее лицо» и дополнительный квалифицирующий признак: совершение данного деяния в отношении двух и

более лиц; вернуть категорию «заведомость» относительно осознания виновным возраста жертвы;

- следует дифференцировать ответственность за изнасилование в зависимости от статуса субъекта;

- необходимо разработать и закрепить определение «особой жестокости», как одного из способов совершения данного деяния, с использованием максимально конкретизированных критериев;

- важно учитывать правила квалификации и специфику означенного деяния в правоприменительной практике (соучастие, мотивация и др.).

Представляется, означенные рекомендации направлены на совершенствование действующего законодательного и правоприменительного подхода в исследуемой области; эффективную реализацию целей и задач, положенных в основу уголовно-правовой охраны означенного интереса.

Литература

1. Законодательная техника: научно-практическое пособие / под. ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000.

2. Верховный суд Республики Татарстан. Официальный сайт // <http://vs.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 24.02.2021).

3. Гузеева О.С. Учет и квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Законность. 2017. N 8. С. 46-50.

4. Колоколов Н.А. Борьба с сексуальными насильниками: к вопросу об агрессивности современной уголовно-процессуальной практики // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3 (11). С. 172-188.

5. О судебной практике по половым преступлениям (статьи 131 и 132 УК РФ) и о назначении по ним наказания за 2008 год. Верховный суд Чувашской Республики // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 12.12.2020).

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. №11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2021).

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы

личности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.02.2021).

8. Сушкова О.В. Половая принадлежность лица как признак специального субъекта изнасилования // Материалы IV международной научной конференции «Актуальные проблемы права». М., 2015. С 227-229.

9. Тыдыкова Н.В. Проблемы толкования особой жестокости при квалификации насильственных половых преступлений // Уголовное право. 2019. N 4. С. 97-102.

10. Уголовный кодекс РФ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.02.2021).

References

1. Zakonodatel'naya tekhnika: nauchno-prakticheskoe posobie [Legislative technique: a scientific and practical manual] / ed. by Yu. A. Tikhomirova. Moscow, 2000. (In Russian)

2. The Supreme Court of the Republic of Tatarstan. Official website // <http://vs.tat.sudrf.ru> (accessed: 24.02.2021). (In Russian)

3. Guzeeva O.S. Uchet i kvalifikaciya prestuplenij protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti [Accounting and qualification of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual]. Zakonnost', 2017, No 8, pp. 46-50. (In Russian)

4. Kolokolov N.A. Bor'ba s seksual'nymi nasil'nikami: k voprosu ob agressivnosti so-vremennoj ugovolno-processual'noj praktiki [The fight against sexual rapists: on the question of the aggressiveness of modern criminal procedure practice]. Library of Criminal Law and Criminology, 2015, No. 3 (11), pp. 172-188. (In Russian)

5. O sudebnoj praktike po polovym prestupleniyam (stat'i 131 i 132 UK RF) i o naznachanii po nim nakazaniya za 2008 god. [On judicial practice on sexual crimes (Articles 131 and 132 of

the Criminal Code of the Russian Federation) and on the imposition of penalties for them for 2008]. The Supreme Court of the Chuvash Republic. SPS Consultant Plus (accessed: 12.12.2020).

6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15 iyunya 2004 g. №11 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah, predusmotrennyh s. 131 i 132 UK RF» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2004 No. 11 "On judicial practice in cases of crimes provided for in p. 131 and 132 of the Criminal Code of the Russian Federation"]. SPS Consultant Plus (accessed: 22.02.2021).

7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 04.12.2014 N 16 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyah protiv polovoj neprikosnovennosti i polovoj svobody lichnosti» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.12.2014 N 16 "On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the person"]. SPS "ConsultantPlus" (accessed 22.02.2021).

8. Sushkova O.V. Polovaya prinadlezhnost' lica kak priznak special'nogo sub"ekta iznasilovaniya [Sex of a person as a sign of a special subject of rape]. Proceedings of the IV International Scientific Conference "Actual Problems of Law". Moscow, 2015, pp. 227-229. (In Russian)

9. Tydykova N.V. Problemy tolkovaniya osobo zhestokosti pri kvalifikacii nasil'stvennyh polovyh prestuplenij [Problems of interpretation of special cruelty in the qualification of violent sexual crimes]. Criminal Law, 2019, No 4, pp. 97-102. (In Russian)

11. Ugolovnyj kodeks RF [Criminal Code of the Russian Federation]. SPS Consultant Plus (accessed 25.02.2021).

DYADYUN Kristina Vladimirovna

PhD in Law, Associate Professor, Russian Customs Academy, Vladivostok branch,
Russia, Vladivostok

RAPE: QUESTIONS OF THE REGULATION OF RESPONSIBILITY

Abstract. *In article the analysis of a legislative position in the field of an establishment of responsibility for rape is presented. Evolution of the criminal law in the marked question, conformity of the operating approach basic criminally-legal principles and to requirements of legal technics is studied. Defects in the field of interpretation and application of norm of item 131 of the Criminal Code of Russian Federation are revealed and analysed, decision ways are offered. The presented conclusions and recommendations are based on studying of opinion of researchers, judiciary practice materials. Features of understanding (in a foreshortening of an investigated theme) such categories as are separately analysed: «suffered person»; «subject of a crime»; «qualifying signs». Problems of qualification of rape taking into account general-theoretical rules and application experts are considered. Also the bases of criminalisation of acts in an investigated foreshortening are considered. Specificity of interpretation and application within the limits of structure of item 131 of the Criminal Code of Russian Federation of following concepts is presented: «guilty knowledge»; «violence application to other persons»; «group rape»; «special cruelty». Questions of differentiation of individual and continued criminal activity are investigated; sets of crimes. The expediency of inclusion in considered norm of an additional qualifying sign is proved: «concerning two and more persons». The question on partnership in rape is analysed; influence of motive on qualification of the given crime. The position of the Supreme Court of the Russian Federation in considered area is presented.*

Keywords: *rape, qualification rules, the legal technics, the suffered person, guilty knowledge, the subject of a crime, qualifying signs, special cruelty, partnership, motive of a crime.*